

Джон Ричард Грин
**ИСТОРИЯ АНГЛИИ
и английского народа**

John Richard Green

HISTORY OF THE ENGLISH PEOPLE

КУЧКОВО ПОЛЕ

Москва
2018

Часть 1

Английские королевства (607—1013)

Глава I

Британия и Англия

Отечество английского племени находится очень далеко от самой Англии. В V в. после Р. Х. страна под названием Англия (of Angela or the Engeland) лежала в нынешнем Шлезвигском округе, т. е. в середине полуострова, отделяющего Балтийское море от Северного. Прекрасные пастбища, усадьбы из строевого леса, красивые маленькие города, отражающиеся в пурпурных водах заливов, — все это было тогда не более как песчаной равниной, опоясанной по краям мрачными, не пропускавшими солнечного света лесами и пересекавшейся там и сям лугами, которые сливались незаметно с болотами и морем. Жители этого округа были, по-видимому, только отпрыском племени, называемого англами, или английским народом, главная часть которого занимала, вероятно, местность между средним течением Эльбы и Везера. К северу от шлезвигского отпрыска англос находилось другое родственное им племя — юты, имя которого сохранилось до сих пор в названии области Ютландии, а к югу от него жили различные германские племена, занимавшие место между Эльбой и Эмсом, а также растянувшиеся далеко за Эмс до Рейна и составлявшие один народ саксов. Англи, юты и саксы принадлежали к одной и той же нижегерманской ветви тевтонской расы, и в момент вступления их на историческое поприще мы видим их связанными друг с другом узами общего происхождения, одинакового языка, одинаковых социальных и политических учреждений. Каждому из этих племен выпало на долю участвовать в завоевании нашей страны, и когда это завоевание стало свершившимся фактом, то от слияния всех трех племен и произошел английский народ.

О нравах и образе жизни народов этой древней Англии мы знаем весьма немного, но, судя по имеющимся данным, относящимся к эпохе их появления в Британии, надо думать, что их политическая и социальная организация должна была быть такой же, как и у всех народов германской расы, к

Часть 1

которой они принадлежали. Основой их общества был «свободный человек». Он один был «человеком свободной выи», длинные волосы которого развивались по шее, никогда не склонявшейся перед господином; он один был и «вооруженным человеком», носившим копье и меч и сохранявшим право возмездия, или личной войны, — право, бывшее при таком состоянии общества хоть некоторой уздой, сдерживавшей полный произвол.

У англов, как и у всех других народов, правосудие развилось из личных действий каждого члена племени. Было время, когда каждый «свободный человек» являлся и своим собственным мстителем, но даже в самых древних формах английского общества это право самозащиты изменялось под влиянием все более и более развивавшегося понятия об общественном правосудии. «Пеня крови», или денежное вознаграждение за личную обиду, была первой попыткой племени урегулировать частную месть. При этой системе жизнь и каждая часть тела свободного человека были оценены. Око за око или соответствующее справедливое за него вознаграждение — так гласил грубый кодекс обычного права. Дальнейший шаг в том же направлении мы усматриваем и в другом очень древнем обычае. Цену жизни или члена тела уплачивал не преступник пострадавшему, а семейство или дом преступника семейству или дому пострадавшего. Таким образом, закон и порядок основывались здесь на понятии о родстве по крови всех семейств племени; установился взгляд, что совершенное преступление было совершено всеми родственными по крови преступнику людьми и против всех родственников пострадавшего, и из этого-то взгляда развились первые грубые формы английской юстиции. Каждый родственник был как бы опекуном над родственником, обязан был защищать его от обид, препятствовать ему самому совершать преступления, ответственность и платить за него, если преступление было совершено. Этот принцип признавался настолько, что если кого-нибудь обвиняли в совершении преступления даже перед целым племенем, то единственными его судьями оставались все-таки его родичи, ибо обвинительный или оправдательный приговор постановлялся лишь после их торжественной клятвы в подтверждение его вины или невиновности.

Родственные связи дали формы не только английскому суду, но также и всей военной и социальной организации древнеанглийского общества. Родичи дрались на поле сражения рядом, и чувство чести и дисциплины, связывавшее все войско в одно целое, исходило из чувства долга каждого члена небольшой группы воинов по отношению к их семьям. Как они бились бок о бок на войне, так они и жили бок о бок во время мира. Гарлинг жил рядом с Гарлингом, Биллинг рядом с Биллингом, и каждое селение

Английские королевства (607–1013)

(wick), город (tun, town), жилище (ham, home) или усадьба (stead) назывались по имени живших в них родственников. Таким образом, ham Биллингов назывался Биллингамом и tun, или town, Гарлингов — Гарлингтоном. В таких поселениях узы крови преобразовывались в более широкие — поземельные связи. У германской расы с очень давнего времени гражданское полноправие, по-видимому, соединялось с владением землей. Свободным человеком был, собственно говоря, только свободный владелец — фригольдер, и полноправность его в общине, к которой он принадлежал, была нераздельна с его владением землей в общине. Безземельный человек фактически переставал быть свободным, хотя он и не становился от этого ничьим рабом. В самых ранних исторических периодах мы видим германскую расу как расу земледельцев и землевладельцев. Тацит, первый римлянин, познакомившийся с теми, кому суждено было завоевать Рим, описывает их как людей, пасших стада скота в лесных долинах вокруг их деревень и обрабатывавших свои поля. Главными чертами, поразившими Тацита и резко отделявшими германцев от цивилизованного мира, к которому принадлежал автор описания, были их ненависть к городам и ревнивая любовь к независимости: «Они живут каждый сам по себе, — говорит этот писатель, — в лесах, долинах или возле свежих источников, избираемых каждым по своему усмотрению». И как каждый обитатель селения ревниво оберегал свою независимость от односельчан, так и каждое селение сохраняло свою самостоятельность по отношению к другим селениям. Каждая маленькая земледельческая община имела свою особенную границу — марку (mark), состоявшую из леса, пустоши или болота, которой она отделялась от другой общины. Землей, составлявшей такие границы, никто из членов общины не имел права пользоваться для личных целей, но она иногда служила местом казни преступников и потому считалась специальным обиталищем злых духов и душ умерших, бродивших там в виде блуждающих огоньков (will-o'-the-wisp). Если чужестранец проходил через этот лес или эту пустошь, то обычай требовал, чтобы он трубил в трубу, иначе он считался врагом и всякий имел законное право его убить. Город — поселение тогда называлось от слова tun — был окружен грубым валом и рвом, служившими готовой крепостью во время войны с внешним врагом; во время же внутренних усобиц между деревнями, или усадьбами, эти же укрепления играли роль траншей. С самых ранних периодов исторической жизни мы находим здесь уже ясно выраженное различие в положении двух классов населения: большинство усадеб принадлежало свободным людям — кэрлам, но были усадьбы побогаче, принадлежавшие эрлам, т. е. людям, отличавшимся благородством происхожде-

Часть 1

ния, пользовавшимся особым наследственным уважением, людям, из среды которых выбирались преимущественно предводители в военное и правители в мирное время; выборы эти были однако совершенно добровольными, и человек «благородной крови» не пользовался никакими установленными законом привилегиями среди своих сограждан. Владения свободных людей были расположены вокруг так называемого moot-hill — места, отведенного для народного веча, или около священного дерева, вокруг которого собиралась вся община для обсуждения хозяйственных дел и установления новых законов. Здесь делились между членами общины луга и пахотная земля, переходили из рук в руки поля и усадьбы, улаживались распри между земледельцами согласно обычаям, изъясняемым здесь же старейшинами, осуждались и наказывались преступники и их родственники; здесь выбирались те, кто должен был сопровождать предводителя, или эльдормена, в собрание сотни или на войну. С тем самым чувством, с каким смотрим мы на источник могущественной реки, созерцаем мы умственно и эти крошечные собрания, на которые стекался деревенский сход для управления деревенской жизнью и рассмотрения деревенских дел, совершенно так же, как их потомки, люди позднейшей эпохи, собираются в парламент в Вестминстере, дабы издавать там законы и отправлять правосудие в великом королевстве, выросшем из кучки земледельческих общин в Шлезвиге.

Религия англов была та же самая, как и у всех остальных германских племен. Уже торжествовавшее в эту эпоху в Римской империи христианство не проникло еще в леса севера. Названия наших дней недели напоминают до сих пор названия божеств, которым поклонялись наши предки. Среда (Wednesday) — это день Одина (Woden), бога войны, охранителя дорог и границ, изобретателя письменности, общего божества всего победоносного народа, каждое племя которого считало его родоначальником своих королей. Четверг (Thursday) — день Тундера, или, как северяне называли его, Тора, бога воздуха, грома, бури и дождя. Пятница (Friday) — день Фрей, богини мира, радости и всякого плодородия; символы этой богини, носившиеся на руках танцующими девушками, приносили изобилие каждому полю и каждой конюшне, которые они посещали. Суббота (Saturday) напоминает нам о таинственном боге Сеттере, а Вторник (Tuesday) — о мрачном боге Тиу, встреча с которым влекла за собой смерть. В названии христианского праздника Воскресения (Easter) сохранилось имя Эостры, богини зари и весны, а в названии рока, или судьбы (Weird), долго сохранявшегося северного суеверия, имя Wyrd, — богини смерти, или «девы щитов», могущественной женщины, которая, как гласит старинная

Английские королевства (607–1013)

песнь, «оттачивает для битвы оружие и направляет свистящие дротики». Еще более близкими для народной фантазии были божества лесов и рек или герои легенд и саг: *Nicor* — «дух воды», переживший себя в *Nixies* (водяных) и в «Старом Нике» (*Old Nicu* — Сатана); Уэланд, ковавший тяжелые щиты и острые мечи, — память о нем удержалась в беркширском «кузнице Уэланде»; а название города Эйлсбери сохраняет в себе последние следы предания о брате Уэланда, «стрелке солнца», — Эджиле. От всей этой массы древних суеверий и поэтических воззрений на природу остались лишь следы в некоторых названиях, серых надмогильных памятниках да в отрывках старых песен, и это обстоятельство указывает на то, насколько непрочно укоренились эти верования в народной жизни.

Прежде чем начать нашу историю, мы должны перенестись из Шлезвига и с берегов Северного моря в страну, столь дорогую теперь каждому англичанину, но в которую не ступала до тех пор английская нога. Остров Британия был в течение почти 400 лет провинцией Римской империи. Высадка Юлия Цезаря (55 г. до Р. Х.) открыла этот остров римскому миру, но прошло около столетия, прежде чем император Клавдий попытался окончательно подчинить его своей власти. Победы Юлия Агриколы (78–84 гг. по Р. Х.) отодвинули границу римского владычества в Британии до устьев Форта и Клайда, куда вслед за римским мечом продвигалась и римская цивилизация. Население группировалось в таких городах, как Йорк и Линкольн, управляемых своими собственными муниципальными чиновниками, защищенных массивными стенами и соединенных между собой сетью дорог, тянувшихся от одного конца острова до другого. В городах, подобных Лондону, возникла торговля, а земледелие достигло такой степени процветания, что Британия была в состоянии удовлетворять потребности в хлебе даже Gallии. Минеральные богатства острова разрабатывались в оловянных рудниках Корнваллиса, в свинцовых Сомерсета и Нортумберленда и в железных Динского леса. Богатства острова быстро возросли за несколько столетий нерушимого мира; но те самые причины, которые подтачивали силы Римской империи, должны были повлиять и на ее британскую провинцию. Здесь, как и в Италии, и в Gallии, население, вероятно, опускалось материально и духовно — по мере того, как имения землевладельцев увеличивались, а земледельцы превращались в крепостных, хижины которых группировались вокруг роскошных резиденций их властелинов. Разрабатываемые принудительным трудом рудники сделались источниками бесконечного гнета. Города и селения были одинаково задавлены тяжелыми налогами, а промышленность опутана сетью таких законов, которые быстро придали организации ремесел наследственно-цеховой характер.

Часть 1

Сверх того, чисто деспотическая система римского правительства подавляла всякую местную независимость, а вместе с ней и всякое сопротивление. Люди забывают, что значит борьба за отечество, если они забывают, что значит самоуправление.

Такие причины разложения были общи для всех провинций империи, но были и другие, действовавшие только в Британии и зависевшие от ее исключительного положения. Остров ослабел от внутренних несогласий, явившихся результатом особенного характера его цивилизации. Дело в том, что побежденные бритты были романизованы только в городах, сельское же население осталось в стороне от римского влияния — говорило на своем родном языке и даже удержало свои туземные обычаи. Употребление латинского языка можно было рассматривать, как мерило римской цивилизации; но тогда как в Испании и Галлии латинский язык совершенно вытеснил языки побежденных народов, в Британии употребление его ограничивалось горожанами да богатыми землевладельцами, жившими вне городов. Но опасность, происходившая от такого положения вещей, особенно дала себя знать лишь тогда, когда у бриттов появился новый враг с севера. Слабость провинции и надежда на хорошую добычу возбудили к нападению на бриттов непокоренных римлянами пиктов, которые и проникали в самый центр острова; такое предприятие пиктам было бы, конечно, не по силам, если бы они не встретили помощи в части самого бриттского населения, т. е. если бы борьба не велась между римлянами и романизованными бриттами с одной и пиктами и нероманизованными бриттами с другой стороны. Борьба эта продолжалась до тех пор, пока более близкая для римлян опасность не заставила империю отозвать свои легионы и предоставить Британию самой себе. В продолжение первых четырех столетий по Р. Х. цивилизованный мир этот счастливо справлялся с окружающими его со всех сторон варварами — парфянами со стороны Евфрата, нумидийцами со стороны африканских пустынь, германцами со стороны Дуная и Рейна. Разложение Римской империи сделало ее, наконец, почти неспособной к сопротивлению, и толпы диких варваров устремились на свою добычу. В западных провинциях Рима торжество нападавших было полным: франки победили и заселили Галлию, вестготы — Испанию, вандалы основали государство в Африке, бургунды расположились по Роне, наконец, остготы завладели самой Италией; в этот-то роковой для империи час саксы и англв устремились на наш остров.

В 410 г. Рим отозвал из Британии свои легионы для защиты Италии от готов. Предоставленная самой себе Британия храбро сражалась с осаждавшими ее пиктами, и ей удалось оттеснить своих врагов в их горы; новые

Английские королевства (607–1013)

набеги пиктов застали бриттов ослабленными внутренними раздорами и сделавшимися неспособными к общему согласному сопротивлению, жителям бывшей римской провинции стало не под силу бороться с пиктами, усилившимися в это время благодаря союзу с ирландскими разбойниками (так называемыми скоттами) и с еще более опасными пиратами — англами, давно уже грабившими берега Ла-Манша. Пример ли германских собратьев, двинувшихся из своих лесов на разлагающуюся империю, давление ли со стороны других племен или бесплодность обитаемой ими земли, так или иначе, но только в это время земледельцы, охотники и рыбаки различных английских племен двинулись к морю, и смелый дух их расы сразу обнаружился в стремительности их набегов, свирепости нападений, беззаботном веселье, с которым они брались и за меч, и весло: «Эти враги, — говорил один римский поэт того времени, — свирепее всех других наших врагов, и их хитрость равна их жестокости; море — их военная школа, буря — их друг, они — морские волки, живущие грабежом мира». Борьба против соединенных пиктов, скоттов и саксов своими собственными силами была невозможна для Британии, и осажденные прибегли к роковой тактике римлян, погубившей и самую империю, т. е. к системе натравливания одного варварского племени на другие. Правители Британии решили ослабить союз, переманив на свою сторону разбойников, опустошавших ее восточные берега, и противопоставить таким образом своих новых союзников нападавшим пиктам. Для этой цели при посредстве обычных обещаний надежда земель и платы в 449 г. была привлечена в Британию армия ютов с двумя начальниками — Генгестом и Горзой — во главе.

Глава II

Английское завоевание (449–577)

Прибытием Генгеста и его воинов к Эббсфлиту на берегах острова Танета начинается собственно английская история, и нет места более священного для англичанина, нежели то, на которое впервые ступила английская нога. В самом Эббсфлите нет ничего, что могло бы сколько-нибудь очаровать взор путешественника: это небольшая возвышенность, по которой разбросаны там и сям серые коттеджи, отделенные теперь от моря лугами и плотиной. Тем не менее ландшафт не лишен некоторой своеобразной дикой красоты. Направо белый полукруг рамсгетских утесов возвышается над имеющим форму полумесяца Пегуэльским заливом, а налево через серые болота, где по дыму можно определить местоположение Рич-

Часть 1

боро и Сандвича, береговая линия незаметно заворачивает к новой линии утесов за Дилемм. Весь характер местности вполне подтверждает народное предание, указывающее на Эббсфлит, как на место высадки наших предков; физические перемены, происшедшие с тех пор, мало изменили общий характер этой местности. Легко догадаться, что пустынная равнина, называемая ныне Minster-Marsh, была некогда широкой полосой моря, отделявшей Танет от Британии, и через нее-то разбойничьи ладьи первых англов при попутном ветре достигали до песчаной отмели Эббсфлита. Укрепление Ричборо, разрушенные валы которого до сих пор возвышаются над серыми равнинами, служило обычной пристанью для путников из Галлии. Допустив, что в момент договора с бриттами разбойничьи ладьи крейсировали возле берегов Британии, легко понять, почему пираты высадились именно в Эббсфлите, почти под самыми стенами Ричборо; последующие события указывают, что выбор места для высадки был сделан вполне сознательно. Едва ли могло существовать взаимное доверие между бриттами и их наемными солдатами, и только в этом месте Генгест и его товарищи могли чувствовать себя в безопасности со стороны других пиратов, с одной стороны, и измены своих новых союзников — с другой; выбор места для высадки мог удовлетворить также и бриттов, опасавшихся — и, как доказали события, далеко не безосновательно, — что для отпора пиктам они ввели в Британию еще более страшного врага. И вот из предосторожности против своих опасных союзников бритты и оставили их в углу острова за морским каналом, защищенным самой сильной из их береговых крепостей. Необходимость таких предосторожностей была подтверждена напрямую, начавшимися между союзниками, как только окончилось дело, для которого наемники были приглашены. Едва были рассеяны в одном большом сражении пикты, как уже бритты увидели опасность со стороны ютов. Численность последних, вероятно, быстро возрастала по мере того, как между их соплеменниками распространялись известия о водворении их в Британии, а вместе с возрастанием их численности, естественно, возрастали затруднения по снабжению новых пришельцев провизией и платой. Из-за такого рода вопросов быстро возникли раздоры, и Генгест грозил своим союзникам войной. Не совсем, однако, легко было и для Генгеста привести свою угрозу в исполнение, так как он был отрезан от суши морским проливом, становившимся проходимым лишь при отливе, и то по длинному и опасному броду; притом пролив был защищен крепостями Ричборо и Рекульвер. Канал Медуэй, окаймленный вельскими лесами с юга, защищал тыл, тогда как крепости, расположенные на тех местах, где ныне находятся города Кентербери и Рочестер, защищали дорогу к Лондону. Тут же вокруг

Английские королевства (607–1013)

были расположены войска с графом Саксонского Берега, обязанные защищать берег от варваров. Невзирая на все эти затруднения, юты внезапно появились в Британии, и прежде чем бритты успели сосредоточить свои силы для сопротивления, их враги не только перешли пролив, но и захватили дорогу, ведущую к Лондону. По всей вероятности, сильно укрепленные стены Рочестера заставили ютов повернуть к югу и двинуться вдоль кряжа невысоких гор, образующих восточную границу Медуэйской долины. Страна, через которую они проходили, уже имела свою историю, но память о ней успела исчезнуть даже в те времена: склоны гор были кладбищем исчезнувшего племени, и между глыбами камней возвышались там и сям cromlechs — надгробные памятники и громадные курганы. Один из таких памятников существует и поныне под названием Kit's Coty House, а в те времена он соединялся целой аллеей из камней с кладбищем возле Аддингтона. С высокого пригорка у этого памятника увидели английские воины поле своего первого сражения; с этого пригорка прошли они по существующей до настоящего времени и извиляющейся между мирными усадьбами проселочной дороге к броду, давшему свое имя маленькой деревушке Эльсфорду. Летописи победоносного народа умалчивают о том, что случилось до взятия брода, равно как и о самом сражении у этой деревушки. Они только упоминают, что Горза пал в битве в минуту победы, и сохранившаяся до наших дней куча из кремней — Horstead — с его именем считалась в позднейшие времена памятником над его могилой, древнейшим памятником той английской доблести, которая воздвигла себе в Вестминстере последний и благороднейший храм.

Эльсфордская победа не только отдала в руки победителей восточный Кент, но и сделалась первым шагом к полному завоеванию Британии. Последовавшая вслед за битвой резня указывала на неумолимость начавшейся борьбы. Более зажиточные кентские землевладельцы бежали в паническом страхе за море, жители бедных классов скрывались в горах и лесах, пока выгнанные оттуда голодом они не были вынуждены сдаться неприятелю для казни или рабства. Напрасно укрывались некоторые из них в стенах церквей: победители умерщвляли священников у самых алтарей — их ненависть обращалась более всего против духовенства, — поджигали церкви, и укравшимся оставался выбор между пленением и безжалостной сталью врага. Такого рода картины резко отличают покорение Британии от покорения других римских провинций. Покорение Галлии франками и Италии лангобардами состояло в насильственном поселении победителей среди побежденных, которым после длинного ряда лет было суждено поглотить своих завоевателей: французский язык — язык не франка, но того гал-

Часть 1

ла, которого он покорил, а светлые волосы лангобарда почти исчезли из Ломбардии; не то — в Британии, где победители в течение полутора столетий продолжали вытеснять покоренный народ, и в громадной борьбе Рима с вторгнувшимися в него германскими племенами мы не находим другого примера такого упорного сопротивления врагу, как в Британии. Целых два столетия прошло прежде, чем бритты были окончательно покорены, и именно по причине этого упорства и этой неумолимости борьбы из всех завоеваний германцев завоевание Британии было полным и самым совершенным. Всюду, куда проникал меч англосаксов, Британия превращалась в землю англосаксов (Engeland) — Англию, страну англичан, а не бриттов. Возможно, что небольшая часть бриттов осталась на родине, хотя не иначе как в качестве рабов англосаксов, и несколько их обиходных слов (если они не были внесены позднее) примешивались к английской речи; но такие сомнительные исключения не изменяют общего характера всей картины завоевания. Когда внутренние раздоры приостановили безостановочный до того времени прогрессивный ход английского завоевания, — а это случилось через полтора столетия после Эльсфордской битвы, — то бритты успели уже исчезнуть с половины принадлежавшей им территории, и язык, религия и законы английских завоевателей господствовали без соперников от Эссекса до Дербиширского пика и устья Северна и от Британского пролива до устья Форты.

Эльсфорд был, как сказано, первым шагом к покорению Британии. Об упорстве борьбы можно судить по тому, что для покорения одной Южной Британии потребовалось шестьдесят лет, а для покорения Кента — двадцать. Только после второго поражения при проходе Крэй бритты покинули Кент и в страхе бежали к Лондону, но и после того они снова возвратились, и лишь в 465 г. после ряда мелких стычек произошло решительное сражение при Уиннедсфлите. Здесь поражение было столь серьезным, что всякие надежды спасти большую часть Кента были потеряны, и только на южном берегу бритты удержали еще свои позиции. Восемь лет спустя борьба была окончена, и с падением Лаймна, разрушенные стены которого смотрят с холма на обширную площадь Ромнейского болота, дело первых английских завоевателей было окончено. Жажда грабежа привлекла вскоре новые воинственные отряды с германского берега. Новые шайки из саксонских племен, живших между Эльбой и Рейном, появились в 477 г. и пробились по полосе земли, лежащей к западу от Кента — между Уилдом и морем. Нигде физический вид страны не изменился так сильно, как здесь. Громадный пустырь из кустарников и мелколесья, известный под названием Андресовой пустоши, тянулся более чем на сто миль от границ Кента до

Английские королевства (607–1013)

Гемпширских степей, достигая к северу почти до Темзы и оставляя лишь на юге узенькую береговую полосу. Этот берег был защищен сильной крепостью, занимавшей то место, которое теперь называется Певэнси, место будущей высадки нормандского завоевателя. Падение крепости Андериды в 491 г. привело к возникновению королевства южных саксонцев (Сассекс): «Аэлла и Кисса осадили Андериду, — гласила безжалостная летопись завоевателей, — и истребили всех жителей, так что там не осталось ни одного бритта». В это же время другое саксонское племя побеждало бриттов на другом краю Кента, к северу от устья Темзы, и основывало поселение восточных саксонцев, как впоследствии называли воинов этого племени, в долинах Колна и Стаура. К северу от Стаура дело покорения бриттов продолжалось третьим из тех племен, которые мы видели в их германском отечестве, народом, которому суждено было поглотить и ютов, и саксов и дать свое имя всей покоренной земле; то были англ, или англичане. Их первые высадки происходили в той области, которая отделяется от остальной Британии Уэшем, Фенсом и большими пространствами леса и которая впоследствии называлась Восточной Англией; здесь победители укрепились в местности под названием North Folk и South Folk — эти названия и теперь сохранились в находящихся в этой местности графствах. Этим и закончилась первая стадия покорения Британии, и к концу V в. весь берег ее от Уэша до саутгемптонских вод был в руках вторгшихся германских племен. Пока, однако, неприятель прошел недалеко внутрь страны, так как огромные леса и болота удерживали англо, саксов и ютов в узких границах по берегу моря. В начале VI в. два племени, одержавшие главные победы над бриттами, начали новые на них нападения: в устьях Форты и Гумбера появились англ, а в саутгемптонских водах — саксы.

Покорение Южной Британии было совершено новым отрядом саксов, известных в древние времена под именем гевиссов, а впоследствии называвшихся западными саксонцами. Они высадились к западу от полоски берега, завоеванной отрядами Аэлла, и двигались под предводительством Кердика и Кинрика от саутгемптонских вод до большой равнины, в которой находилась такая крупная приманка, как Винчестер. Пять тысяч бриттов пали в сражении, открывшем страну вторгшемуся новому врагу, а в 519 г. другая победа при Чарфорде увенчала голову Кердика западно-саксонской короной. Мы очень мало знаем подробностей об этих сражениях, нам неизвестны также и обстоятельства, внезапно затормозившие дальнейшее движение саксонцев; однако достоверно известно, что в 520 г. бритты одержали победу над западными саксонцами при Моунт-Бэдоне и тем на целых 30 лет задержали движение неприятеля. Вероятно, пояс лесов,

Часть 1

находившихся между Дорсетом и долиной Темзы, сильно затруднял наступление; так или иначе, но известно, что Кинрик, наследовавший после смерти Кердика саксонскую королевскую корону, продолжил дело вторжения лишь в 552 г. Взятие горной крепости Старого Сарума открыло нападающим Уилтширские равнины, откуда они двинулись к северу и, одержав новую победу при Барбэри-Хилле, окончательно завоевали равнины Мальборо. Из этой пустынной местности западные саксы повернули на восток — в богатые долины современного Беркшира и, выиграв сражение при Уимблдоне, присоединили весь нынешний Сэррей к своим владениям; поход их короля Кутвульфа сделал их вслед за тем властелинами области, состоящей из теперешних графств в Оксфордшире и Бекингемшире, а еще несколько лет спустя саксонцы ринулись на богатую добычу по реке Северну. Глостер, Сайсистер и Бат, города, объединившиеся под предводительством своих британских королей для сопротивления этому нашествию, сделались в 577 г. — после победы при Дургаме — добычей саксов, и линия великой западной реки лежала перед завоевателями открытой. При новом короле Кевлине западно-саксонцы проникли к границе Честера, и город Урикониум погиб в пламени. Британский поэт жалобно поет предсмертную песнь Урикониума, «белокаменного города, сверкавшего между зелеными лесами», города, хоромы начальника которого «остались без очага, без света, без песен», города, «мертвая тишина которого теперь нарушается лишь клекотом орла, напившегося крови из сердца прекрасного Киндейлена». Набег, однако, был отбит, и этот удар оказался роковым для власти Уэссекса: хотя в конце концов западные саксонцы и сделались властелинами над всеми народами Британии, но в это время час такой их власти еще не пробил, и в течение целого столетия верховенство оставалось в руках другого племени, к империи которого мы теперь и обратимся.

Реки служили естественными путями, по которым северные пираты пробирались к центру Европы. В Британии лондонская крепость преградила им доступ к устью Темзы и заставила их для достижения ее верховьев двигаться по южному берегу острова и по степям Уилтшира. Но реки, впадающие в Гумбер, вели, как большие дороги, в самое сердце Британии, и этими то путями большая часть неприятелей и стала проникать внутрь острова. Новые враги, подобно завоевателям Восточной Англии, происходили от английского племени, жившего в Шлезвиге. Так как эта гроза настигла равнины Линкольншира, расположенные к югу от Гумбера, то и завоеватели, поселившиеся в опустошенной стране, стали называться Lindiswara, или жители Линдума. Часть воинов, вошедших в Гумбер, повернула к югу Элметрским лесом, покрывавшим всю местность вокруг Лидса, и направи-

Английские королевства (607–1013)

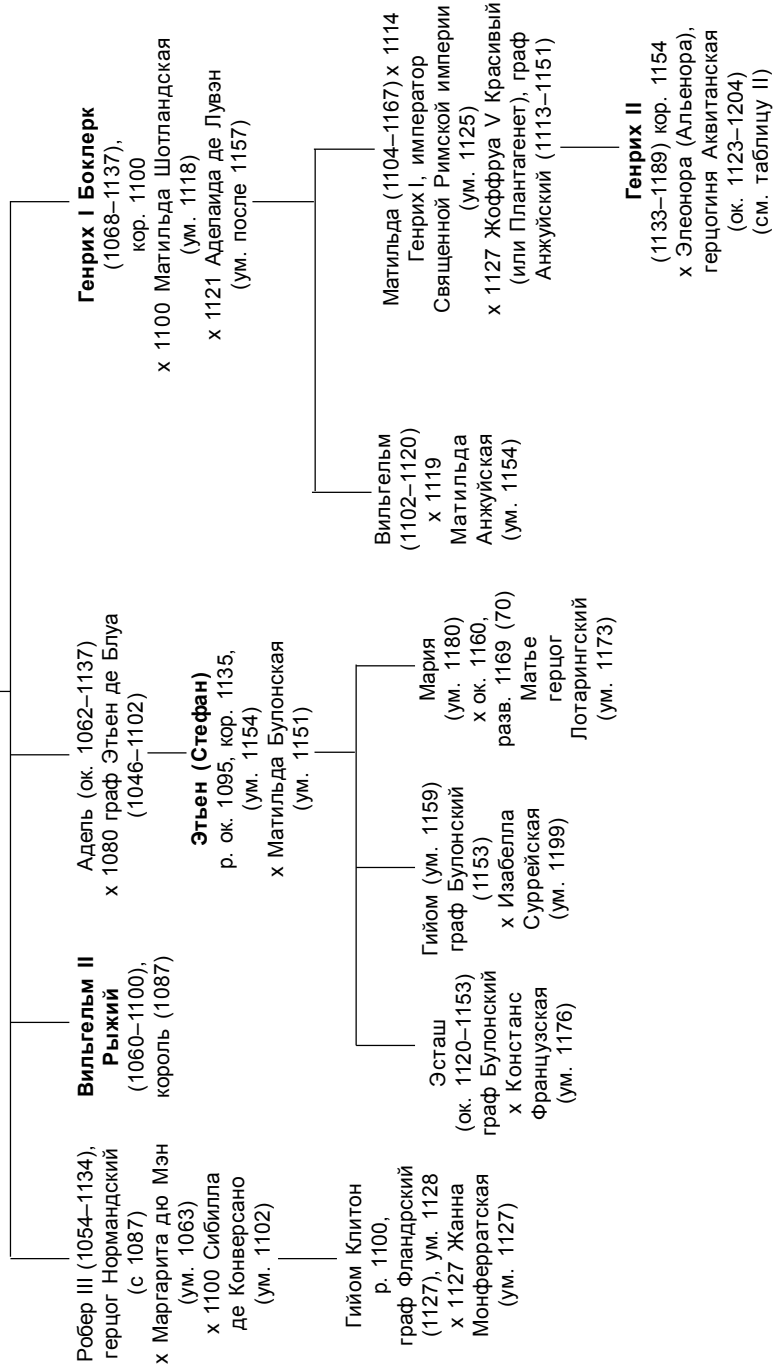
лась по течению Трента. По занятому ими месту между Трентом и Гумбером они стали известны как Southumrians (южноумбирийцы). Другая часть, следуя по Соару, достигла Лейстера и стала известна под именем среднеанглов (Middle-English). Истоки Трента были заселены отрядами, двинувшимися дальше к западу и расположившимися вокруг Личфильда и Рейтона. Впоследствии эта страна, сделавшаяся пограничной между англами и бриттами маркой, стала называться Мерсией, а ее жители-мерсийцами, т. е. людьми границы. Нам известно очень мало о покорении Средней Британии и немногим более о покорении севера. При владычестве Рима центром политического значения в Британии была обширная область, расположенная между Гумбером и Фортом. Йорк считался столицей острова и служил местопребыванием римского префекта, а военные силы были расположены вдоль римской стены. Тогда признаки богатства и благосостояния жителей повсюду бросались в глаза. Города вырастали под защитой римских легионов. Долина Узы и отдаленные плоскогорья Твида были усеяны богатыми усадьбами британских землевладельцев; повсюду пастухи безбоязненно пасли свои стада. Эта область подверглась теперь одновременному вторжению и с севера, и с юга. Часть неприятельских сил направилась через Гумбер в йоркские равнины и основала там королевство Дейра, растянувшееся по болотистой местности Хольдернесса и по меловым плоскогорьям к востоку от Йорка. Этим, однако, дело не кончилось, и жители нового королевства после борьбы, о которой мы ничего не знаем, вскоре превратили в пепел Йорк и предали огню и мечу всю местность по долине Узы. Тем временем пираты появились также в Фортсе и пробрались вдоль Твида. Прибывший с пятьюдесятью лодками Ида основал королевство Берниция, построил столицу на скале Бамборо и двинулся дальше, везде встречая упорное сопротивление, послужившее сюжетом для английских саг. Последовавшая вслед затем борьба между королевствами Дейра и Берниция за верховенство на севере окончилась их соединением под властью короля Берниции Этельрика, и из этого союза образовалось новое королевство Нортумбрия. Этими событиями Британия и была окончательно превращена в Англию.

Понятна жадность, с которой хватаемся мы за всякую возможность узнать что-либо о судьбе наших предков; но тщетно прислушивались бы мы с этой целью к монотонным жалобам Гильды, единственного писателя, оставленного нам британцами. Гильда был современником и очевидцем вторжения пиратских орд, ему мы обязаны нашими сведениями о завоевании Кента, но он решительно умалчивает обо всем, что касается образа жизни английских завоевателей. Вообще, обо всем, что делалось по ту сто-

I. НОРМАНДСКАЯ ДИНАСТИЯ

Вильгельм I Завоеватель

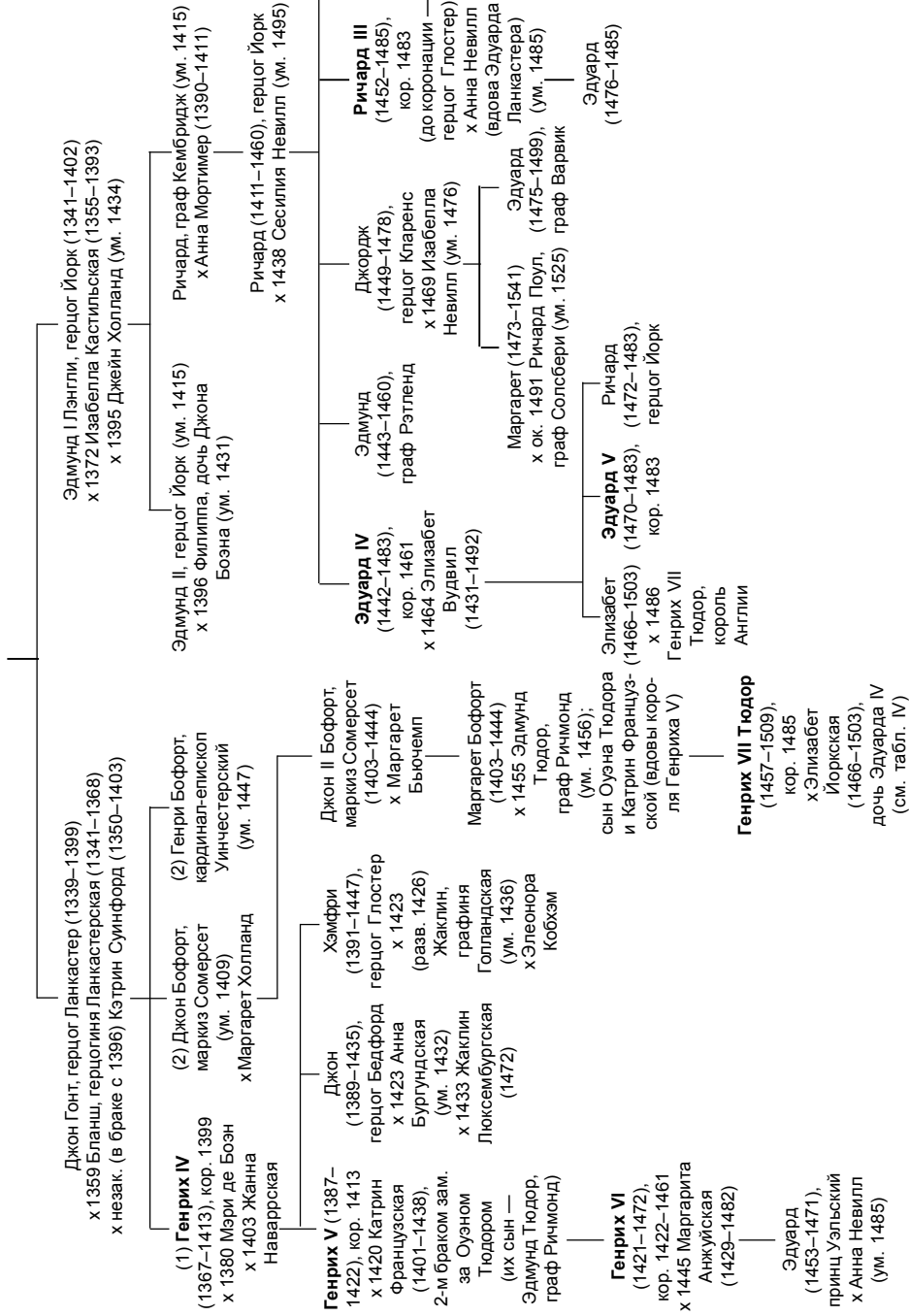
(незаконнорожденный сын герцога Нормандского Робера II Великолепного (или Дьявола) и его любовницы Прекрасной Арлетт.
 р. 1027(28), герцог Нормандский (1035), король Англии (1066), ум. 1087
 x Матильда Фландрская (ок. 1032–1083)

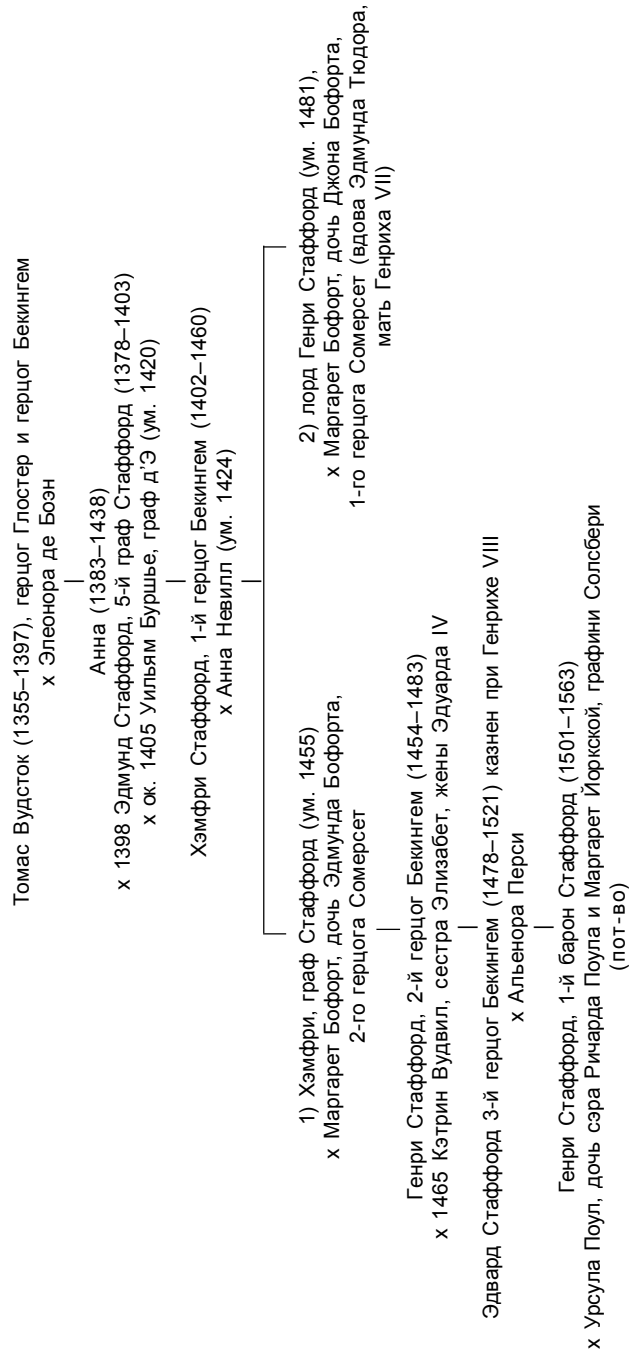

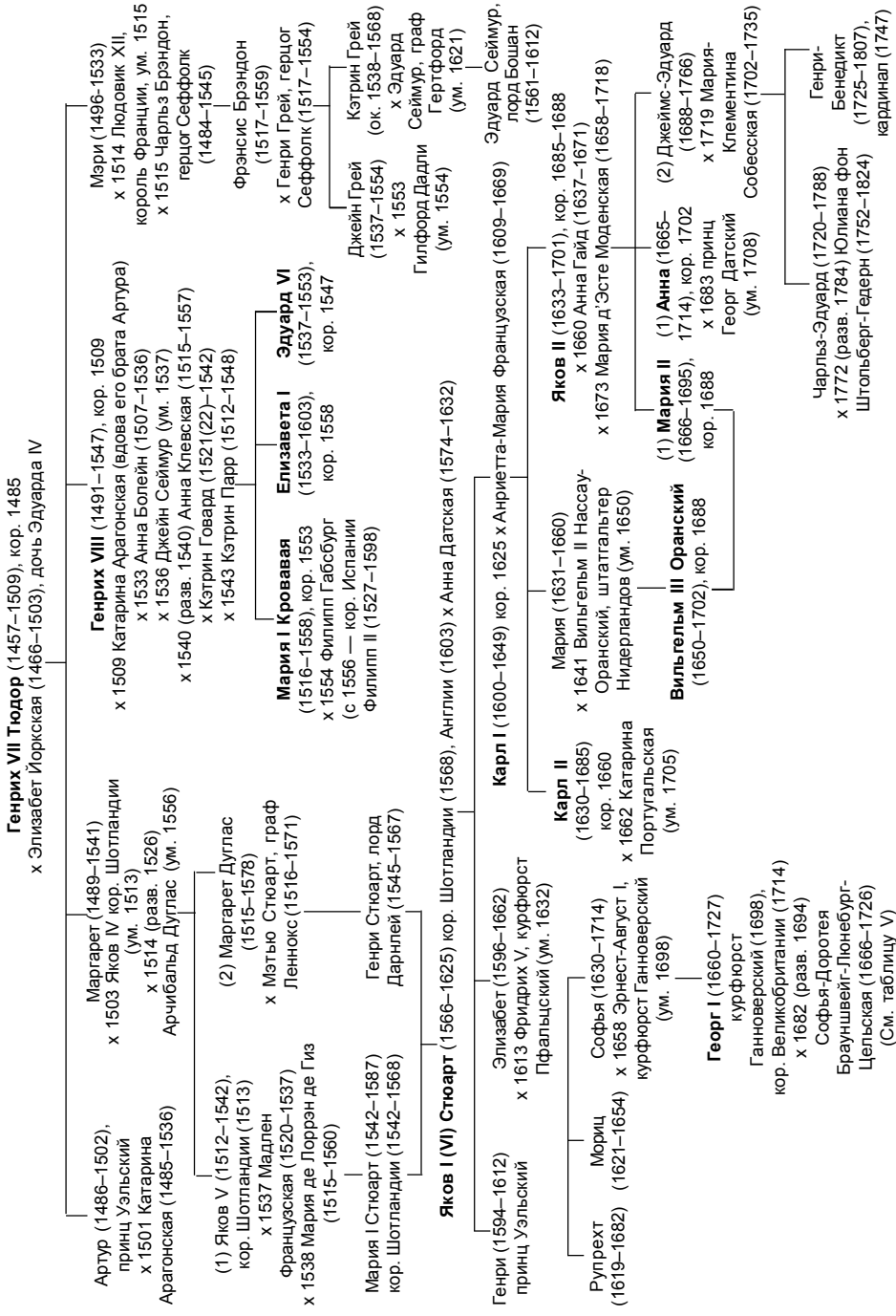
III. ЛАНКАСТЕРЫ И ЙОРКИ

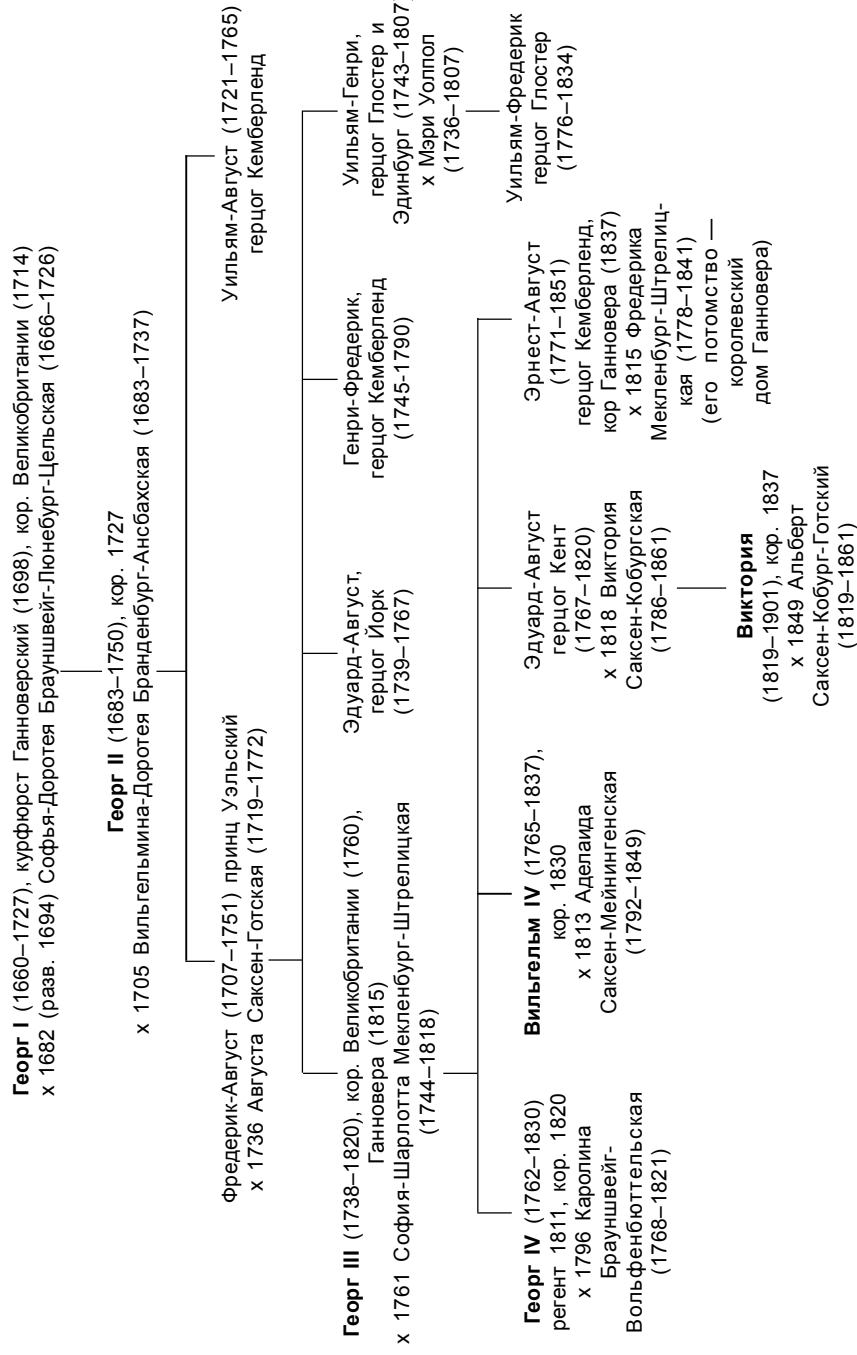
IV. ПОТОМСТВО ТОМАСА ВУДСТОКА

V. ТЮДОРЫ И СТЮАРТЫ

VI. ГАННОВЕРСКАЯ ДИНАСТИЯ

Содержание

Часть 1

Английские королевства (607–1013)

Глава I.	Британия и Англия	3
Глава II.	Английское завоевание (449–577)	9
Глава III.	Королевство Нортумбрия (588–685)	18
Глава IV.	Три королевства (865–828)	38
Глава V.	Уэссекс и датчане (802–880)	47
Глава VI.	Вест-Саксонское королевство (893–1013)	56

Часть 2

Англия под владычеством чужеземных королей (1013–1204)

Глава I.	Датские короли	67
Глава II.	Английская реставрация (1042–1066)	72
Глава III.	Нормандия и нормандцы (912–1066)	75
Глава IV.	Завоеватель (1042–1066)	78
Глава V.	Нормандское завоевание (1068–1071)	86
Глава VI.	Возрождение английской народности (1071–1127)	92
Глава VII.	Англия и Анжу (870–1154)	103
Глава VIII.	Генрих Второй (1154–1189)	109
Глава IX.	Падение анжуйцев (1189–1204)	117

Часть 3

Великая хартия (1204–1265)

Глава I.	Английская литература при нормандских и анжуйских королях	122
Глава II.	Иоанн (1204–1215)	127
Глава III.	Великая хартия (1215–1217)	133
Глава IV.	Университеты	137
Глава V.	Генрих III (1216–1257)	147
Глава VI.	Нищенствующие ордена	153
Глава VII.	«Война баронов» (1258–1265)	158

Часть 4

Три Эдуарда (1265–1360)

Глава I.	Завоевание Уэльса (1265–1284)	168
Глава II.	Английский парламент (1283–1295)	176

Содержание

Глава III. Завоевание Шотландии (1290–1305)	188
Глава IV. Английские города	200
Глава V. Король и бароны (1290–1327)	209
Глава VI. Борьба Шотландии за независимость (1306–1342)	219

Часть 5

Столетняя война (1336–1431)

Глава I. Эдуард Третий (1336–1360)	225
Глава II. «Добрый парламент» (1360–1377)	240
Глава III. Джон Уиклиф	244
Глава IV. Крестьянское восстание (1377–1381)	253
Глава V. Ричард II (1381–1399)	264
Глава VI. Ланкастерский дом (1399–1422)	274
Глава VII. Жанна д'Арк (1422–1451)	280

Часть 6

Новая монархия (1450–1471)

Глава I. Войны Роз (1450–1471)	292
Глава II. Новая монархия (1471–1509)	299
Глава III. Гуманизм (1509–1520)	315
Глава IV. Уолси (1515–1531)	332
Глава V. Томас Кромвель (1530–1540)	344

Часть 7

Реформация

Глава I. Протестанты (1540–1553)	363
Глава II. Мученики (1553–1558)	374
Глава III. Елизавета (1558–1560)	383
Глава IV. Англия и Мария Стюарт (1560–1572)	397
Глава V. Англия в эпоху Елизаветы	407
Глава VI. Армада (1572–1588)	421
Глава VII. Поэты века Елизаветы	437
Глава VIII. Завоевание Ирландии (1588–1610)	458

Часть 8

Пуританская Англия

Глава I. Пуритане (1583–1603)	476
Глава II. Первый Стюарт (1604–1623)	490
Глава III. Король и парламент (1623–1629)	511
Глава IV. Новая Англия	523
Глава V. Личное управление (1629–1640)	532

Содержание

Глава VI. Долгий парламент (1640–1644)	553
Глава VII. Междоусобная война (июль 1642 — август 1646)	565
Глава VIII. Армия и парламент (1646–1649)	577
Глава IX. Республика (1649–1653)	590
Глава X. Падение пуританства (1653–1660)	600

Часть 9

Революция

Глава I. Англия и Революция	625
Глава II. Реставрация (1660–1667)	636
Глава III. Карл II (1667–1673)	649
Глава IV. Данби (1673–1678)	663
Глава V. Шефтсбери (1679–1682)	673
Глава VI. Вторая тирания Стюартов (1682–1688)	682
Глава VII. Вильгельм Оранский	695
Глава VIII. Великая коалиция (1689–1697)	707
Глава IX. Мальборо (1698–1712)	725
Глава X. Уолполь (1712–1742)	746

Часть 10

Новейшая Англия

Глава I. Уильям Питт (1742–1762)	762
Глава II. Независимость Америки (1761–1782)	785
Глава III. Питт Младший (1783–1793)	817
Глава IV. Война с Францией (1793–1815)	838
Эпилог	870
Генеалогические таблицы (В. Е. Климанов)	879